

28 МАЯ 40

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА

Три последних премьеры областного драматического театра им. А. М. Горького («Человек с ружьем» — Погодина, «Последний поворот» — Пристли) дают право сделать некоторые выводы о работе театра, о его творческих перипетиях, высказать ряд пожеланий.

«Человек с ружьем» поставлен художественным руководителем театра режиссером И. Н. Буториным. Огромная тема, глубокая идея, хорошая, но и чрезвычайно трудная, сложная пьеса.

Исполнители центральных ролей — Ленина, Сталина и крестьянина Шадрина — сумели создать ценные художественные образы. В роли В. И. Ленина выступил артист А. А. Сасс-Тисовский. Главное внимание он сосредоточил на передаче внутренних качеств Ленина, что и удалось артисту. Хорошо переданы ленинская ясность мысли, убежденность, страстность, простота, человечность, умение быстро ориентироваться во всякой сложной обстановке, влиять на окружающих.

С честью выполнил свою работу над созданием образа другого гения человечества — И. В. Сталина артист Б. М. Ратов.

Хорошо играют роль Ивана Шадрина артисты Д. Д. Лельский и А. И. Терентьев. Они показывают Шадрина каждый по-своему. Шадрин т. Лельского мятеж, склонен к юмору; у т. Терентьева он более тверд. И та и другая трактовка личных качеств Шадрина вполне закономерна. Правильно оба артиста делают акцент на познание развития образа крестьянина-середняка, превращающегося из «сол-

дата с фронта» в волевого командира Красной гвардии.

Удачно сыграны и многие другие роли: Чубисова (арт. В. Л. Ефремов), Дымлова (арт. К. В. Шорыгин, бабушки (арт. Е. Ф. Волкова).

Слабое место в спектакле — массовые сцены. В них ощущается какая-то рыхлость, незаконченность. Масса плохо видна, индивидуализирована, безлика.

«Лес» (постановка режиссера А. А. Сасс-Тисовского), несмотря на ряд крупных промахов, принадлежит к числу спектаклей, верных по замыслу и воплощению.

Речь может идти только о степени, размере, глубине наших чувств и мыслей, выванных спектаклем. А последнее зависит от многих причин. Здесь мы сталкиваемся с вопросами ансамбля, остроты характеристик действующих лиц, акцентировки отдельных моментов, общей культуры актерского мастерства.

Главный недостаток спектакля «Лес» — недостаточная работа над художественным словом, которому придала такое исключительное значение А. Н. Островский.

Артисты А. Ф. Нафродо (Архашка), например, иногда почти не слышно дышать в 5-7 рядах. Артист П. А. Себастьянов (Несчастливцев) в сугубо-романтических местах роли говорит обыденным тоном, без должной приподнятости. Речь артиста И. Б. Шершеневича, ее общая окраска, выговор — типичная речь нашей молодежи.

Не все куски пьесы раскрыты верно. Это — второй недостаток спектакля. В некоторых сценах нет ансамбля. Чем же, спрашивается, подкупает тогда спектакль, почему он воздей-

ствует на зрителя? Зависит это от следующей причины: верна идея спектакля, правильны в общем социальные характеристики образов, найдено верно главнейших ролей, открыто их возможное действие. Важнейшие черты характера помещицы Гурмыжской — ее эгоизм, черствость, ограниченность, сластолюбие, притворство и т. д. — все исполнителными роли (П. В. Нафродина и В. С. Шемывева) передано достаточно ярко, верно и каждая своеобразно.

Артист П. А. Себастьянов основное верно роли Несчастливцева вскрыл. Он прогрессирует с каждым спектаклем. Это — его роль. И есть все основания думать, что частичные недостатки в ее исполнении артист легко преодолет.

Нельзя возражать и против трактовки образа Архашки в исполнении артистов Д. Д. Лельского и А. Ф. Нафродо. Работу т. Лельского можно признать и принять без всяких отговорок. В ней все оправдано, мягко, культурно. Очень интересно задумана роль в т. Нафродо. Его Архашка — большой оптимист, любит театр (поэтому он и привалялся к Геннадью), многое готов перенести, вплоть до побоев, но имеет свою «амбицию», не желает оставаться в дураках. Гром и молния посылает Архашку на голову Несчастливцева (в 4 акте, в сцене с Улитой) не потому, что жаден на деньги, а потому, что их с Геннадием обманули, обвели. Все это доносит до зрителя артист Нафрод. (Кстати, все это есть и у т. Лельского).

Но мы упрекаем тов. Нафродо, кроме его небрежного отношения к сценической речи, еще в одном. Артист игнорирует партнеров, полагая, что последние всегда должны служить для него фоном, каким-то анту-

ражем. Этим он наносит большой ущерб и себе, и другим, в спектакле. Обогреть заслуживает арт. Е. Ф. Волкова, превосходно сыгравшая роль ключницы Улиты. Брежливает, возмущенна и жалость испытывает зритель к Улите. Удачен образ купца Восмыслиратова (арт. С. Н. Тархов). Правильно замечен образ Ахьюши (арт. А. Я. Славина). Хорошо играют роль Петра артисты К. В. Шорыгин и Д. С. Бурашнев. Второму, правда, не хватает иногда темперамента. Мягко, культурно исполнена роль Карпа (арт. Н. А. Шмидт).

«Опасный поворот» — пьеса современного английского писателя Дж. Пристли. Ставя эту пьесу, театр должен был оплодотворить ее латентными, советскими отголосками к действительности, отобразившей в пьесе. Театр разрешил эту задачу только отчасти, остановившись на подлороге. Получился скучноватый, не вполне понятный спектакль, разобравшись в котором можно только после трех-четырёх просмотров. Жанр спектакля все время колеблется, отчего часто исчезает его социальная острота. Вплывшая, сатирической комедии, к чему, видимо, стремился режиссер-постановщик А. Б. Великая, не получилась.

Все три спектакля имеют хорошее декоративное оформление, выразительное и стильное. «Опасный поворот» оформил художник В. В. Поклюк, спектакли «Человек с ружьем» и «Лес» — художник В. М. Ломоносов. На большой высоте буфетская работа В. М. Ходжа.

Каким же выходом приводит нас анализ 3-х спектаклей? Что можно пожелать в дальнейшем театру?

Необходимо укрепить творческую дисциплину. Она в театре еще не на высоте, что губительно отражается на спектаклях. Надо уделить больше внимания вопросам формы, стиля спектакля, стремиться тем самым повысить его идейно-политический уровень. Занимаясь об ансамбле, следует серьезнее работать над деталями постановки. Художественный руководитель театра отвечает не только за те спектакли, которые ставит сам, но за все другие. Неудача очередного режиссера расценивается, как неудача художественного руководителя.

Нужно лучше использовать в работе актерский состав, не допуская ошибок при распределении ролей. Невормально, когда такие артисты, как т. Терский, Вегрова и ряд других, не занимаются в спектаклях более полутода, а вместо них выступают неопытные товарищи. Нельзя занимать молодежь в ответственных ролях, ставя ее в неизмеримо худшие творческие условия, чем квалифицированных артистов. А это в театре превратилось в систему. Опытному мастеру сцены отдаются все репетиции, а молодой артист только сидит и смотрит. Затем его вводят в спектакль с 3-4-х репетиций. Это наносит непоправимый вред и молодежи и театру.

Театру надо подумать над репертуаром, выдержать его идейно и художественно.

Большой вопрос — учебно-воспитательная работа в театре, борьба за овладение творческим методом. Здесь еще непохотный край работы.

Обществу театру предстоит еще очень много сделать, если он хочет, чтобы тульский зритель ценил и любил его.

Ан. ДМИТРИЕВ.